

На сцену Мариинского-2 после долгого перерыва вернулась «Женщина без тени». Разумные соколы, все стихии, странные заклятья, взбалмошные жёны и влюблённые мужья — всё перепуталось в опере «Женщина без тени» Рихарда Штрауса по либретто Гуго фон Гофманстала. Австрийский драматург и поэт Гофмансталь, называвший себя неоромантиком, на самом деле принадлежал эпохе европейского символизма конца XIX — начала XX века. Смело перерабатывал трагедии Софокла и Еврипида, баловался стилизациями под средневековые мистерии. В 1898 году Гофмансталь знакомится с Рихардом Штраусом, для которого пишет несколько оперных либретто, в том числе и «Женщину без тени». Здесь мир людей и мир потусторонний причудливо переплетаются. В обоих мирах есть и коварство, и предательство, но всё побеждают любовь и высочайшая справедливость, также присутствующие в каждом из миров.

Мистерия — пожалуй, самое точное слово, в драматическом его значении, для того чтобы охарактеризовать этот оперный шедевр. Вдохновлённый восточным фольклором, автор либретто создал несколько противоречивое, но очень сложное и красочное, полное религиозно-мистического символизма полотно. Музыка, следуя за текстом, будит в душе нечто настолько древнее, что ему не подыскать названия. Это даже не истоки сладких мурашек по коже от бабушкиных сказок на ночь, а дохристианское, ещё языческое, мироощущение, словно поднявшееся из глубин коллективного бессознательного. Будто нами, грешными, обуреваемыми мелкими страстями людьми, правят не очень добрые духи потустороннего

мира, заставляющие страдать даже собственных дочерей в наказание за брак с земным императором. Будто не только духи, но Земля, Вода, Воздух и Огонь оживают, чтобы чинить препятствия фее, вознамерившейся ради любви стать земной женщиной...

Не стану пересказывать наполненный загадками колоритный сюжет, чтобы оставить зрителю радость ощутить, как оживает и замирает в предчувствии волшебства его внутренний ребёнок, когда он придёт послушать и посмотреть этот спектакль. Тем более, что на этот раз монументальность воплощения на сцене Мариинского театра очень непростого и по музыкальному наполнению, и по исполнительскому составу произведения не была подпорчена погоней за зрелищностью. «Женщина без тени» — редкая гостья на мировых оперных сценах ввиду сложности материала. Рихард Штраус сочинял музыку к ней целых три года, с 1914 по 1917-й, а завершив, назвал её «главной оперой своей жизни». Действительно, музыкальные критики считают «Женщину без тени»

Елена Панкратова и Андреас Шагер

одной из сложнейших партитур в истории музыки. В частности, композитор предусмотрел звучание множества ударных: в пустосторонний мир нас сопровождают китайский гонг, ксилофон, челеста, орган и стеклянная гармоника. Стеклянной гармонике отведена особая роль: своим «неземным» голосом она придаёт финальной сцене мистическое звучание, подчёркивая катарсис, которого достигают главные герои. Сложность музыкального языка требует от оперных театров привлечения огромного, более ста человек, оркестра, а также лучших оперных голосов. Именно поэтому постановкой «Женщины без тени» нечасто радуют музыкальных гурманов, а её присутствие в репертуаре говорит о высоком профессионализме конкретного театра.

Мариинский — единственный в России театр, где с успехом идёт эта сложнейшая опера.

Главными сюрпризами исполнительского состава в спектакле 239-го сезона стали приглашённые солисты, виртуозы немецкой оперы Елена Панкратова (жена земного красильщика Барака) и Андреас Шагер (император юго-восточных островов). Обоих певцов, выступающих на лучших оперных мировых сценах, объединяет музыка великого Вагнера. Основная часть репертуара Шагера — партии вагнеровских опер. Панкратова же несколько лет назад стала первым русским драматическим сопрано за всю 140-летнюю историю вагнеровского Байройтского фестиваля. Млада Худолей, звезда Мариинского, кстати участница первой постановки этой оперы в 2009 году в Петербурге, запомнилась блестящим исполнением партии императрицы — дочери феи и повелителя духов. Сложную партию Кормилицы безупречно вела заслуженная артистка России Ольга Савова.

Нельзя не отметить хоры, особенно детский, обогащающие и без того роскошную музыкальную палитру спектакля. Соло виолончели Олега Сендецкого заставило зал замереть и буквально не дышать несколько минут; челеста Ольги Охроменко окрасила сказочный сюжет фантастическими красками. Дизайнеры-видеографики — Свен Ортель, Нина Данн — создали потрясающий видеоряд, заполненный буйством стихий, парящими птицами и летящими листьями. Безумная мистификация и сплошной восторг от этой философской постановки Джонатана Кента был воплощён в Мариинском-2 под управлением Валерия Гергиева.

Санкт-Петербург
28 сентября 2021 года